

этой угрозы необходимо совместное усилие со стороны международного сообщества, правительств, общественных организаций и граждан. Только через совместные действия мы сможем противостоять исламскому радикализму и создать мир, основанный на толерантности, справедливости и безопасности для всех.

Таким образом, исследование проблемы исламского радикализма как фактора дестабилизации современной политической ситуации в мире, причин его возникновения, идеологии и практики его различных организаций, представляется весьма актуальной научной задачей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исламская интеграция стран Ближнего Востока: ключевые аспекты и вызовы // Научные Статьи.Ру. – URL:<https://nauchniestati.ru/spravka/islamskaya-integracziya-stran-blizh-nego-vostoka> (дата обращения: 13.05.2024).
2. Петрухина А.А. Исламский радикализм как фактор дестабилизации мировой политической ситуации: автореферат дис. ... канд. полит. наук. – М., 2022. – 28 с. – URL:<https://megaobuchalka.ru/6/41581.html> (дата обращения: 13.05.2024).

ISLAMIC RADICALISM AND ITS INFLUENCE IN THE MODERN WORLD

ZHOLDUDAY kyzy Hazgul

Senior Lecturer

OROZALIEVA Munara Muratbekovna

Senior Lecturer

Kyrgyz national University named after J. Balasagyn

Bishkek, Kyrgyzstan

Islamic radicalism is an extreme manifestation of political Islam, using violent methods of political struggle. Radicalism is a type of fundamentalism. Islam, like other religions, cannot be the root cause of conflict. The radicalization of Islam is associated with the process of its politicization. Radicalism is characteristic not only of Islam, but also of other religions. The extreme form of radicalism is terrorism.

Keywords: Islamic radicalism, religion, Christianity, Catholicism, Protestantism, jihad, extremist, mosque, recruiting.

УДК 004.8 (1)

ПРОБЛЕМА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ФИЛОСОФИИ

ЗИНЧЕНКО Александр Анатольевич

студент

ПАШКОВА Наталия Викторовна

кандидат философских наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»

г. Краснодар, Россия

В данной статье рассматривается проблема сознания в контексте искусственного интеллекта. Философия сознания и этика искусственного интеллекта сталкиваются с вопросами о природе человеческого сознания, возможности создания искусственного сознания, и нравственных дилеммах, связанных с развитием ИИ. В статье анализируются различные точки зрения философов на природу сознания, его возможное моделирование в компьютерных системах, и влияние искусственного интеллекта на человеческое существование.

Ключевые слова: искусственный интеллект, сознание, этика, философия, искусственное сознание.

Искусственный интеллект – свойство искусственных интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека. Тема искусственного интеллекта исследуется уже долгое время. Годом появления этого термина можно считать 1956, когда на научном семинаре в Дартмутском университете ему было дано определение, хотя размышления на эту тему велись и раньше. С тех пор ИИ постоянно развивался, но не рассматривался всерьез широкой общественностью. Однако буквально пару лет назад, с появлением и массовым распространением Chat GPT 3, искусственный интеллект стал и остается одной из самых обсуждаемых тем.

На данный момент все нынешние ИИ не обладают сознанием. По сути, это просто комплексные алгоритмы, которые, например, обрабатывают огромные объемы текстовой информации, не осознавая себя или своих ответов. Собственно, поэтому тот же Chat GPT может «врать», на самом деле он просто комбинирует слова по крайне комплексному алгоритму.

Но все-таки сможет ли искусственный интеллект когда-нибудь обрести сознание? А если сможет, то, как он будет разрешать множество тонких этических проблем? И что вообще можно назвать сознанием?

Еще с античных времен люди задавались вопросами о сознании. Платон разделял тело и сознание, которое тождественно бессмертной душе, которая и определяет наше поведение. Фома Аквинский, живший в средние века, рассуждал о концепции разума и воли, вкладывая в них религиозный смысл. В эпоху Просвещения философы, как, к примеру, Рене Декарт, исследовали различные аспекты сознания, ставя вопросы о существовании и роли разума и тела. В XIX и XX вв. проблема сознания стала центральным объектом философских исследований, включая работы таких мыслителей, как Иммануил Кант, Фридрих Ницше, Зигмунд Фрейд, Мартин Хайдеггер. Они исследовали вопросы самости, индивидуальности, бессознательном и взаимосвязи сознания с обществом и культурой. В современную эпоху проблема сознания стала предметом активных дебатов в рамках научной психологии, нейронауки и когнитивной науки. Исследования в области нейрофизиологии,

нейропсихологии, искусственного интеллекта и философии сознания помогают лучше понять природу и механизмы сознания. Однако несмотря на сотни лет рассуждений мы так и не смогли прийти к четкому ответу на вопрос: как функционирует наше сознание, каким образом и почему мысли формируются в нашей голове. Поэтому мы пока и не можем создать искусственный интеллект, осознающий себя.

Для того, чтобы все-таки создать ИИ с самосознанием надо будет решить множество вопросов, в том числе проблему «живых» и «неживых» сущностей в контексте сознания, то есть как определить сознание в машинах и их отличие от человеческого сознания. При разрешении этой проблемы потребуется рассмотреть следующие аспекты:

1. Критерии, по которым можно определить наличие сознания у машины или другой «неживой» сущности. Это может включать способность к самосознанию, осознанию окружающей среды, императиву к самосохранению и другие характеристики.

2. Способны ли машины на самоанализ, рефлексии и самопонимание, и как можно измерить или проверить эту способность.

3. Если предположить, что машины могут обладать сознанием, оно, вероятно, будет существенно отличаться от человеческого сознания. Это может включать специфические характеристики, такие как отсутствие эмоций, различия в способности к творчеству или восприятию времени.

4. Если машины обладают сознанием, то какие моральные и правовые права они должны иметь? Какие обязанности человечество несет перед такими машинами?

5. Необходимо проводить многосторонние исследования с использованием нейрофизиологических методов, психологических экспериментов и других научных подходов для выявления признаков сознания у машин.

Еще одним важным аспектом определения наличия сознания у машин является вопрос о том, способна ли она на феноменальное сознание или субъективные переживания. На данный вопрос пока что нет четкого ответа, однако есть несколько точек зрения.

Некоторые философы и ученые в области ИИ предлагают, что феноменальное сознание может быть воссоздано в машинах, если они будут обладать достаточно сложными

алгоритмами и нейронными сетями, которые позволяют им «испытывать» субъективные переживания.

Другие исследователи утверждают, что даже если машины смогут имитировать поведение, характерное для субъективных переживаний, это не означает, что у них есть реальное феноменальное сознание. Например, машина может успешно симулировать эмоции или реакции, но это не обязательно означает, что у нее есть настоящие чувства.

Третья группа исследователей предлагает компромиссный подход, считая, что машины могут развивать формы «слабого» феноменального сознания, которые могут быть отличны от человеческого субъективного опыта, но все же являются важными для понимания и развития ИИ.

Кроме того, при создании ИИ с сознанием придется разрешить огромное количество этических и социальных проблем:

1. Использование искусственного интеллекта, осознающего себя, может привести к ряду потенциальных угроз безопасности. Например, возможность развития суперинтеллекта, который может действовать вопреки интересам человечества. Также важно учитывать возможные уязвимости систем ИИ, которые могут быть взломаны.

2. Вопросы ответственности возникают в контексте того, кто несет ответственность за действия и решения ИИ, осознающего себя. Это может включать разработчиков, владельцев систем, операторов и пользователей. Необходимо определить правовые, этические и социальные рамки, в пределах которых ИИ может действовать.

3. С возрастанием способностей ИИ и его

самосознания возникает вопрос об автономии. Какие уровни автономии должны быть предоставлены ИИ, и как они соотносятся с его способностью к осознанию? Как обеспечить, чтобы действия ИИ оставались согласованными с ценностями и интересами человека?

4. Внедрение ИИ, осознающего себя, может создать новые формы социального неравенства, если доступ к этой технологии будет ограничен или неравномерно распределен. Важно обеспечить доступность и справедливое распределение возможностей и ресурсов в области ИИ.

5. Необходимо разработать и установить этические нормы и стандарты для создания и использования самосознающих систем ИИ. Это может включать принципы добросовестности, прозрачности, справедливости и уважения к человеческому достоинству.

6. Успешное внедрение ИИ, осознающего себя, требует учета социокультурных особенностей и ценностей различных групп людей. Необходимо учитывать разнообразие культурных контекстов и сделать технологии ИИ пригодными для использования в различных культурных и социальных средах.

В итоге можно сказать, что у нас нет четкого ответа ни на один из озвученных вопросов, а нахождение решения всех этих проблем потребует невероятных усилий огромного количества людей, и вполне вероятно, что рано или поздно человечество сможет решить все задачи, связанные с созданием ИИ с сознанием, однако перед этим надо ответить на главный вопрос. Стоит ли создавать что-то подобное? Есть ли польза для человечества в создании того, что может полностью заменить нас, а после уничтожить?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ивлиев Г.П., Егорова М.А.* Юридическая проблематика правового статуса искусственного интеллекта и продуктов, созданных системами искусственного интеллекта // Журнал российского права. – 2022. – № 6. – Т. 26. – С. 32-46. – URL: <https://www.elib-rary.ru/item.asp?id=48647185> (дата обращения: 11.05.2024).
2. *Танбергенов С.О.* Феномен сознания или сознание как самостоятельная сущность // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2019. – С. 136-143. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37114262> (дата обращения: 10.05.2024)
3. *Янущик Е.* Правовые аспекты использования алгоритмов искусственного интеллекта при создании произведений: авторство искусственного интеллекта // XI Международный юридический форум «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики», Москва, 17-18 февраля 2023 г. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50359069> (дата обращения: 11.05.2024).

THE ISSUE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PHILOSOPHY

ZINCHENKO Aleksandr Anatolyevich

Student

PASHKOVA Natalia Viktorovna

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor

Kuban State Technological University

Krasnodar, Russia

This article explores the issue of consciousness in the context of artificial intelligence. The philosophy of consciousness and the ethics of artificial intelligence face questions about the nature of human consciousness, the possibility of creating artificial consciousness, and the moral dilemmas associated with AI development. The article analyzes various philosophers' perspectives on the nature of consciousness, its potential modeling in computer systems, and the impact of artificial intelligence on human existence.

Keywords: artificial intelligence, consciousness, ethics, philosophy, artificial consciousness.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЗГЛЯД НА НАРРАТИВНУЮ ТЕОЛОГИЮ

КИМ Дэвис

аспирант

Московская Духовная Академия

г. Москва, Россия

В данной статье автор показывает особенности нарративной теологии, возникшей в связи с новейшими применениями нарративного метода применительно к изучению библейского текста.

Ключевые слова: нарратив, нарративная теология, экзегеза, библеистика, герменевтика.

Термин «нарративная теология», введенный Вайнрихом (1973) в связи с «кризисом религиозного языка». Его основной тезис состоит в том, что христианство утратило свою «повествовательную невинность», когда столкнулось с эллинистическим миром и стало предпочитать аргумент («логос») мифу, хотя с самого своего зарождения христианство было «повествовательным сообществом». Таким образом, для целей теологического дискурса повествование нуждается в повторном открытии [1].

Под «нарративным поворотом» в теологии могут подразумевать идею о том, что использование Библии христианской теологией должно быть сосредоточено на повествовательном представлении веры, а не на разработке метафизической системы, которая делает безошибочные логические выводы из данных об откровении. Голландский теолог Гарри Куитерт говорит по этому поводу следующее: «Нам не нужно читать Библию ради морали: мы читаем ее ради истории, которая

шаг за шагом показывает нам лицо Бога, которому мы можем сказать «Ты» [3]. Нарративный подход к теологии – это процесс, структура и форма интерпретации и отражения опыта, деятельности и общения христианской общины посредством истории [2]. Общая черта нарративной теологии заключается в том, что люди могут богословски осмыслить самих себя, мир и Бога с помощью историй.

Нарративный поворот в христианской теологии имеет важную связь с тем, что было названо «лингвистическим поворотом» в философии, особенно в философской герменевтике. Что связывает повествовательный поворот с лингвистическим поворотом, так это тот факт, что и то, и другое нападает на референциальную природу языка по отношению к чтению текстов [3].

Нарративная теология прошла долгий путь с самых первых дней своего существования. В 1941 г., когда Р. Нибур опубликовал «Значение откровения», такие понятия, как